

— Разговор хочется начать издали. Наши самопрозванные «левоцентристы» весьма обрадовались победе немецких социалистов. Действительно: в США двенадцать лет правила республиканцы — их сменили демократы, Англией восемнадцать лет руководили консерваторы — пришли лейбористы, к которым Лужков ездит перенимать опыт. Теперь завершилась шестнадцатилетняя эпоха Гельмута Коля. Ведь именно эти консерваторы выиграли в «холодной войне», одолели коммунизм, подняли свои страны, определили нынешний мировой порядок — в вместо них люди выбирают «левых» со сладкими обещаниями. И уже наши «энтузиасты» призывают искать «левый центр».

— Я отношусь к победам западных социалистов совершенно спокойно. Развитая рыночная демократия вполне может позволить себе подобные перемены. В условиях стабильного рынка последствия политических перемен достаточно незначительны.

Да, Блэр выиграл выборы в Великобритании. Но выиграл их потому, что принял все основные завоевания консерваторов как данность и убедил избирателей, что не поставит эти завоевания под угрозу. И сменившие республиканцев демократы вовсе не были склонны проводить высокоинфляционные периоды, как в семидесятые годы. При всей идеологической разнице программные установки западных левоцентристов и правых центристов различаются очень ограниченно: первые предлагают чуть более высокие налоги и чуть более высокие расходы, вторые — чуть более низкие налоги и более низкие расходы.

Волна либеральных правительств пришла на период, когда рыночные демократии столкнулись с серьезным финансовым кризисом, обусловленным перегрузкой их экономик бюджетными обязательствами. К концу семидесятых годов стало ясно, что шедшая около двадцати лет экспансия обязательств государства дошла до края и уже становится мало совместимой с нормальным функционированием и ростом рыночной экономики.

— Вот как раз тогда я впервые узнал слово «инфляция» — журнал «Крокодил» публиковал очень злые карикатуры о проблемах «загнивающего» капитализма.

— Именно этот кризис привел к власти в Англии Маргарет Тэтчер. Впервые за долгие годы в Швеции ушло правительство социал-демократов и пришли либералы Бильда.

Либералы приходят, расчищают финансовый хаос, наводят порядок, останавливают рост расходных обязательств, проводят необходимые реформы. Но в условиях демократии неизбежно наступает усталость от правящего Кабинета, в моду входят иные идеи. Лучше всего, когда эти идеи оказываются финансово безопасными. Блэр — классический пример совершенно неизбежной смены консерваторов (после их многолетнего, очень успешного правления) на лейбористов, но при полной идейно-теоретической и программной победе консерваторов. Все основные послышки тэтчеровской революции

были сохранены. Когда-нибудь и лейбористы сумеют надоесть избирателям, и их совершенно неизбежно сменят консерваторы. В принципе мы сейчас в такой исторической ситуации, когда поле для социал-демократической политики предельно ограничено, бюджетная нагрузка предельно высока во всех развитых демократиях, поэтому социал-демократы скорее всего столкнутся с серьезнейшей проблемой невозможности выполнить ожидания своих избирателей. И лоспе разочарований будет новая правопоцентристская волна. Глядя на Англию, можно повторить строку из старого анекдота: «Нам бы ваши проблемы, господин учитель».

У нас в стране ситуация совершенно другая. У нас нет устойчивой рыночной демократии. Борьба идет не за повышение или понижение налогов на два процента, а вокруг вопроса: куда идти России? Хочет ли Россия

разношерстное правительство может достичь в экономике?

— Правительство пока делает то, что мы от него ждали. Мы сразу сказали: этот Кабинет поддержан левокоммунистическим большинством в Думе, и он будет находиться под сильным влиянием этого большинства. Генетическая связь будет очень крепкой — несмотря на те

ле прошлого года — о выделении в России десяти-двенадцати крупных региональных образований, которым следует делегировать широкие экономические права. И может случиться, что сама реальность заставит людей выбирать между полным холодильником и сохранением географического величия — и, вероятно, в пользу холодильника.

— Я бы не смешивал идею нескольких территориальных образований с экономическим сепаратизмом. Экономический сепаратизм — неизбежная реакция на безответственную финансовую политику, подрыв национальной валюты и различного рода административные ограничения.

Рубль — великий интегратор. В 1992 году Россию собрала не сила, а собрал рубль. Как только конвертируемый рубль стал реальностью и заработал, Татарстан, много говоривший о независимости,

Сейчас вас многие — в том числе и вроде бы грамотные люди — задним числом провозводят в премьеры, а будь вы тогда утвержденным премьером — много было бы у нас по-другому.

— Тем не менее за все, что делало правительство в 1992 году, я несу ответственность. Принимать решения и давать советы — это разные вещи. У меня было много советников, я что-то учитывал, что-то — нет, но я принимал решения. И я за них отвечаю.

С марта по август 1998 года наше правительство возглавлял Сергей Владимирович Кириенко. Он и Сергей Константинович Дубинин несут ответственность за те решения, которые они принимали. У них были разные советники, в том числе и я что-то советовал, но решения принимали они.

Но я совершенно не сторонник «версии», что во всем следует винить Кириенко и Дубинина. Люди, которые так утверждают, видимо, полагают, будто 16 августа у нас все было хорошо и 18 августа все могло бы быть отлично, да вот 17 августа Кириенко и Дубинин собрались, позвали еще кого-то и учинили что-то несусветное.

На самом деле экономический кризис в России имеет длинные корни: на протяжении нескольких лет проводилась довольно сильная денежная политика и слабая бюджетная политика. В учебнике можно прочитать, чем это грозит. Шла борьба между теми, кто доказывал, что сильную денежную политику надо подкрепить сильной бюджетной — это были я и мои единомышленники, и теми, кто считал, что надо и дальше «разблудить» финансы и отказаться от жесткой денежной политики, тем самым отказавшись от устойчивости рубля. Эта борьба была стратегической и главной на протяжении последних лет. Результатом того, что наша точка зрения не получила достаточной поддержки, в первую очередь — никакой поддержки в Думе, которая регулярно расшатывала основы финансовой стабильности, стала крайняя уязвимость нашей страны к волнам экономического кризиса.

Я уже не раз объяснял, в том числе и на страницах «Демократического выбора», что в премьерском портфеле, который получил Кириенко, была заложенная при Черномырдине «бюджетная бомба» короткого действия с уже горящим запалом. Он довольно быстро это понял и начал применять меры, прибегнул к которым два-три года тому назад, позволили бы от этого кризиса уйти. Но кризис был уже на пороге, а Дума не поддерживала ничего из предложенной правительством антикризисной программы, чем отбивала у иностранных инвесторов всякое желание иметь дело с Россией. И катастрофа наступила не 17 августа, а 23-го, когда после отставки правительства на финансовый кризис наложились политические.

— Кто же в новом правительстве может понять и оценить вашу новую экономическую программу? Для кого вы ее пишете?

— Может оценить Михаил Задорнов, естественно. А вообще, мы пишем нашу программу для общества.

Беседовал Михаил ГУРЕВИЧ

Новое правительство боится реализовывать свою программу

Правительство Евгения Примакова до сих пор не представило на суд общественности окончательный вариант своей экономической программы. Тяжеловеса-премьера хватает только на то, чтобы ругаться с журналистами: мол, не то печатают и нечего раньше времени народ пугать. То-то и оно, что «позже вредней» пугать будет уже поздно.

Зато есть другие программы. В том числе — разработанная Егором Гайдаром и его единомышленниками. Публикацию этого документа в газете «Демократический выбор» предваряет беседа с Егором Тимуровичем, в которой лидер партии ДВР отвечает на актуальные вопросы сегодняшнего дня.

идти в Европу и стать нормальным цивилизованным государством или же жаждет строить евразийскую империю без конвертируемой валюты, но с угрожающим всему миру «японским кулаком». Этот выбор еще не ясен. Наш выбор — это выбор пути, в котором мы солидарны и с лево-, и с правопоцентристами в Европе. Потому что никому из них не придет сегодня в голову подрывать финансовую стабильность своей страны, отказываться от конвертируемой валюты или отгораживаться от всего мира. Все это — за гранью обсуждения. Там, но не у нас. Я бы посоветовал европейским левоцентристам внимательно посмотреть на российских политиков, набивающихся к ним в партнеры.

— Состав нового Кабинета вроде бы утрясен, вот только что подал в отставку Александр Асмолов, не пожелав работать с коммунистами. С другой стороны — и Шохин, оказывается, не со всеми может находиться в родном здании. Чего столь политически

или иные персонажи. Последние недели это наглядно подтвердили.

Правительство действует нерешительно, оно боится, что придется реализовывать собственную программу. Формулируя эту программу, думские левые не очень думали, что, не дай Бог, ее придется реализовать. Слишком много в ней обещаний, которые выполнить трудно или даже невозможно, если выполнять их честно.

Данное правительство не способно реализовывать курс либеральных реформ — глядя на правительство, это можно сказать однозначно. Правительство способно делать лишь две вещи. Либо ничего не делать — и оно две недели пыталось это продемонстрировать и хотело бы продолжать демонстрировать дальше. Либо начинать печатать деньги, тратить их и вводить различные формы регулирования. Последние дни показали, что правительство все более склоняется именно к этому.

— Лужков сейчас высказывает идею — впрочем, впервые Юрий Михайлович сказал об этом еще в нача-

сразу поменять позицию, лард суверенитетов внутри страны прекратился. А подрыв рубля подрывает основу единства России. Если цены нестабильны, быстро оступит, то администрация области, естественно, стремится вести ограничения цен. Ввели ограничения цен — готов стимул к вывозу товаров в другие регионы. Раз так — понятное стремление закрыть границы. Закрываешь границы ты — закрывает границы твой сосед.

Другое дело, что я не верю в устойчивость этой дезинтеграции: это лишь один из этапов развертывания кризиса. Россия — не Советский Союз, она более мононациональна — за исключением Северного Кавказа. Это страна, которая после любого кризиса останется примерно в таком же виде.

— Некоторые «политологи» говорят, что решения от 17 августа были приняты «по указке Гайдара».

— Я возглавлял российское правительство в 1992 году...

— Полгода были «и.о. премьера».

ОБРАЩЕНИЕ

Правления Ассоциации приватизируемых и частных предприятий Московского региона к предпринимателям г. Москвы и Московской области

Уважаемые коллеги!

Мы считаем, что одной из основных причин финансового кризиса в России явилось нежелание и неумение всех ветвей власти вести диалог с предпринимателями. Не с олигархами, а с теми, кто не получил от государства ни бюджетных средств, ни контрольных пакетов акций.

Мы с вами — это те граждане России, которые, благодаря своей энергии и умению делать дело, не только сняли с государства заботу о наших семьях и семьях сотрудников наших предприятий, но и выплачивают в бюджет весьма可观ные суммы налогов, в том числе и на содержание аппарата государственной власти.

Мы создаем товары и услуги на свой страх и риск, не только не имея поддержки со стороны государства, но и испытывая постоянное давление со стороны чиновников разных уровней.

Органы власти, устанавливая для нас правила игры, не вступают с нами в переговоры — нам диктуют.

Мы не столь мощны и влиятельны, чтобы обращаться с нашими бедами к членам Правитель-

ства или в Администрацию Президента. Любого из нас власть при желании может раздавить, не особо заботясь о том, соблюдается ли при этом закон.

Жизнь в России научила нас выживать в любых условиях, и, несмотря на все, делать дело. До сих пор мы успешно выжили по одиночке. Сегодня нас уже очень много — умюющих работать, создающих рабочие места и имеющих за это право на уважение со стороны власти. Пора уже не подстраиваться под власть, а налаживать с ней диалог.

Мы — не олигархи, но без нас России не встать на ноги, и мы хотим, чтобы любой представитель власти помнил об этом каждую секунду.

Сегодня речь идет о жизни предпринимательства в России.

Мы — за спасение банковской системы, но не за счет предприятий. Нам необходима государственная политика поддержки предпринимательства.

Изменить ситуацию можно, только объединившись для защиты своих прав и интересов.

Ассоциация приватизируемых и частных предприятий Московского региона — это в первую очередь профессиональный союз бизнесменов, имеющий возможность участвовать в переговорах с властью по вопросам, затрагивающим интересы бизнеса вне зависимости от вида деятельности.

Это юридическая и организационная поддержка членов Ассоциации в отношениях с органами власти.

Это прямые контакты с комитетами Государственной Думы, комиссиями Московской городской Думы.

Председатель Правления ОГАНЯН О.А., генеральный директор АМНТК «Союз»;

Члены Правления:

НИСНЕВИЧ Ю.А., научный руководитель Центра законодательной и парламентской работы

Фонда поддержки законодательных инициатив, заместитель Председателя Правления;

МАСЛАКОВ В.А., вице-президент НТЦ «АСТРА-ТЕХ», генеральный директор Ассоциации;

РУКИНА И.М., депутат Московской городской Думы, председатель комиссии по экономической политике;

ТАТАРЧУК В.И., вице-президент Всероссийской Ассоциации приватизируемых и частных предприятий;

ШАРАВИН А.А., президент НПФ «ПАТРИС-ЭЛКАРТ», директор Московского народного дома

103918, г. Москва, Газетный пер., д. 9, стр. 11. Тел.: (095) 229-1311, 229-9211.

кой Думы, структурами правительств г. Москвы и Московской области.

Это система взаимной поддержки и кооперации.

Ассоциация приватизируемых и частных предприятий Московского региона имеет статус регионального отделения Всероссийской Ассоциации приватизируемых и частных предприятий и пользуется в своей деятельности поддержкой всех ее структур.

Ваши проблемы — это наши общие проблемы. Если вы еще не с нами, мы ждем вас.

Если вы еще не с нами, мы ждем вас.